

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 81 (1562)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Путин сделал то, на что не решился Ельцин», опубликованная в «Независимой газете», № 120, 19 июня 2018 года.

Вологда
июнь 2018

Путин сделал то, на что не решился Ельцин

Президент одобрил непопулярную реформу, получив рекордную поддержку

Правительство внесло в Госдуму проект пенсионной реформы. Запланировано поэтапное повышение пенсионного возраста: для мужчин – до 65 лет к 2028 году и для женщин – до 63 лет к 2034 году. Дума сможет рассмотреть законопроект не раньше 19 июля: он должен пройти процедуру 30-дневной рассылки в субъекты РФ.

Этот 30-дневный период практически полностью накладывается на чемпионат мира по футболу. О том, что правительство одобрило повышение пенсионного возраста, было объявлено 14 июля, в день открытия чемпионата, когда сборная России обыграла сборную Саудовской Аравии со счетом 5:0. Многочисленные критики законопроекта после этого заявили, что власти подгадали с непопулярным решением и хотят провести реформу под информационный шум мундиала.

В действительности реформу анонсировали давно. Чтобы это понять, не нужно было даже читать между строк. Президент РФ Владимир Путин в декабре на большой пресс-конференции, подчеркивая, что решение пока не принято, подробно приводил аргументы сторонников повышения пенсионного возраста. Еще осенью он говорил о том, что другие государства, включая ближайших соседей России, уже решились на такие меры. Уже тогда было ясно, что президент считает позицию сторонников реформы логичной, обоснованной.

После этого были президентские выборы. Никто из оппонентов власти, как левых, так и либеральных, не попытался сделать тему пенсионной реформы центральной, хотя у нее и был очевидный политический потенциал. Власть довольно отчетливо обозначила свои намерения, а оппозиция то ли их «не прочитала», то ли не поверила, то ли не знала, как ей действовать. Оппозиционеры готовы начать борьбу только сейчас, когда процесс запущен.

Власть обвиняют в том, что она проводит непопулярную реформу, пользуясь высоким рейтингом Путина, той поддержкой, которую он получил на выборах. Однако сложно во всем мире будет

найти правящую элиту, которая поступала бы иначе и не конвертировала мандат в подчас спорные, рискованные решения. Российские либералы, которые сейчас уличают Путина в обмане, десятилетиями сетовали на то, что Борис Ельцин на пике популярности в начале 90-х не провел последовательных структурных реформ, не поддержал до конца правительство Гайдара и шоковую терапию, не запретил Компартию, не провел люстрацию. Сейчас пик популярности Путина. Он ведет себя более решительно. Получается, что Ельцин имел право и даже должен был заслонить своим рейтингом непопулярные меры, а Путин – нет?

Правительство Дмитрия Медведева в первую шестилетку больше всего критиковали за то, что оно не было способно провести ни одной структурной реформы. Нынешняя реформа пенсионной системы как раз носит такой характер. У нее есть логика, но есть и серьезные риски. Власти определенно придется отвечать за успех или неуспех реформы своим рейтингом. При этом успех пенсионной реформы может быть исключительно отложенным, положительные результаты она не даст здесь и сейчас. То есть кабинет решается принять достаточно смелые меры, заведомо непопулярные, без гарантий на успех. Но критикам правительства, получается, не нравятся ни популизм, ни риск.

О реформе, конечно, едва ли случайно объявили во время чемпионата мира. Но и в этом нет никакого особенного коварства российской власти. Политики всегда и везде пользуются благоприятной конъюнктурой, это закон жанра и правила игры. Никто не откажется от возможности скрыть или затуманить свои намерения, если карта ложится удачно.

Риск власти состоит еще и в том, что содержательное поле политической конкуренции теперь должно расширяться, а у дискуссии появится основной нерв. Впрочем, это и тест для оппозиции. Она оказалась неспособна набрать очки на готовящейся реформе. Не факт, что она наберет их на реформе, которую уже запустили.